

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.05.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.06.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-4395-2025-2-13-15

КОНЯЕВ Иван Васильевич,
аспирант, специальность 5.1.2,
Московский инновационный университет,
Россия, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Аннотация. В статье речь идет о том, что четкое и системное закрепление основных экономических прав и свобод лица можно считать важной материально-правовой гарантией этих прав. Также выделены семь категорий конституционных положений об экономических правах. Доказано, что права, признанные на конституционном уровне, но подлежащие законодательной имплементации, требуют определенных дальнейших действий, обычно законодательных, для их полного определения или активации. Такие положения создают значительно более слабую конституционную гарантию. Сделан вывод, о том, что роль экономических прав и свобод не только в обеспечении конституционного статуса лица, но и в формировании и развитии гражданского общества.

Ключевые слова: конституционное обеспечение, конституционный статус, экономические права, правовые гарантии, законодательная имплементация.

KONYAEV Ivan Vasilievich,
PhD student, specialty 5.1.2,
Moscow Innovation University,
Russia, Moscow

CONSTITUTIONAL PROVISION OF ECONOMIC RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS

Annotation. The article refers to the fact that a clear and systematic consolidation of the fundamental economic rights and freedoms of a person can be considered an important material and legal guarantee of these rights. There are also seven categories of constitutional provisions on economic rights. Rights recognized at the constitutional level but subject to legislative implementation have been shown to require certain further actions, usually legislative, to fully define or activate them. Such provisions create a significantly weaker constitutional guarantee. It was concluded that the role of economic rights and freedoms is not only in ensuring the constitutional status of a person, but also in the formation and development of civil society.

Key words: constitutional provision, constitutional status, economic rights, legal guarantees, legislative implementation.

Четкое, системное и достаточно широкое закрепление основных экономических прав и свобод лица можно считать важной материально-правовой гарантией этих прав, поскольку оно исключает дискуссию относительно признания и необходимости содействия реализации этих прав со стороны государства. Более того, учитывая системные связи между всеми основными правами и свободами, независимо от их видовой принадлежности, важную роль в обеспечении экономических прав и сво-

бод играют закрепление личных и политических прав. В частности, свобода слова может быть истолкована и как защита коммерческой рекламы, а свобода прессы и других средств массовой информации обеспечивает экономические гарантии владельцам таких средств. В свою очередь, свобода передвижения является важной гарантией легальной трудовой миграции, а следовательно, служит дополнительной гарантией права на труд и права на свободу предпринимательской деятельности. Право на свободу

объединения включает в себя право на создание профессиональных союзов и организаций работодателей, а право на проведение массовых акций - возможность проводить собрания - митинги и уличные шествия относительно экономических вопросов.

Практически любое накладываемое экономическое обременение законодательными или административными действиями, может быть проверено на конституционность. Например, в федеральных конституциях общее стремление создать и поддерживать единое экономическое пространство на территории страны влечет за собой запрет на экономический контроль со стороны государства. Нарушение таких запретов может стать основанием для судебных исков, благодаря которым свобода предпринимательской деятельности может быть усилена [1].

Можно выделить семь категорий конституционных положений об экономических правах.

Первая категория экономических прав - это индивидуальные права, которые касаются всех. Это самая мощная форма права, на которую можно сослаться по судебному иску к обычным судебным учреждениям в спорах между отдельными физическими лицами и претензиями между отдельными физическими лицами и государством. Однако, опора на такое право может предполагать обращение в специализированную конституционную юрисдикцию для авторитетного толкования, например, через судебное представление. Ведь наличие или отсутствие права, принадлежность корреспондирующих обязанностей, прямо или необходимым образом за государством не закрепляется. Эта «горизонтальное» действие может зависеть от общих конституционных принципов. Следствием этого может быть то, что, что право является таким, которое лишено соответствующего горизонтального действия, а выражено в терминах, требующих дальнейших действий по его определению или совершенствованию.

Вторая категория – это обязанности государства, которые непосредственно реализуются ради прав физических лиц. Это, пожалуй, самая распространенная форма, которую приобретают «традиционные» гражданские и политические права в современных конституциях, но она регулярно встречается и относительно экономических прав. В данном случае, права обычно выражаются в общих чертах, а осуществление обязанностей, возложенных на государство как обладателя соответствующих полномочий (в лице органов уголовного правосудия, полиции и т.д.), ограничено конституционными гарантиями. Опять же, как такие права могут быть реализованы в судебном процессе (если вообще возможно) будет вопросом общих положений национального процессуального законодательства и Конституции [5].

К третьей категории относятся права, подлежащие немедленному исполнению, но предусматривающие законодательный или иной установленный контроль или ограничение. Любая из двух вышеупомянутых категорий прав может выступать в более ограниченной форме, причем их декларирование напрямую связывается с законодательным контролем или ограничением. Его следует отличать от возможности ограничения в соответствии с общими, но тщательно разработанными положениями, которые конституция может распространять на все, за исключением фундаментальных прав.

Следующую, четвертую категорию прав составляют те, которые являются признанными на конституционном уровне, но подлежат законодательной имплементации. Они требуют определенных дальнейших действий, обычно законодательных, для их полного определения или активации. Такие положения создают значительно более слабую конституционную гарантию. Если законодательная власть не действует, чтобы обеспечить реализацию соответствующих прав, то, скорее всего, не существует правовых (в отличие от политических) средств, доступных согласно Конституции, чтобы заставить ее это сделать. В таком случае многое зависит от механизмов конституционного контроля в целом и от того, способны суды общей юрисдикции принять к сведению конституционные положения.

Пятая категория - обязанности государства, которые не могут быть реализованы непосредственно через активность физических лиц. В таком случае нет четкой границы между теми положениями, требующими законодательных действий, и, скажем, более расплывчатыми формулировками. Очевидно, что чем более расплывчатыми становятся такие формулировки, тем больше вероятность того, что это положение будет рассматриваться не как законодательный запрет, а просто как выражение стремления или политического принципа. Не менее часто Конституции обязывают государство действовать в условиях, в которых остается неопределенным вопрос о том, существует ли вообще предварительное признание соответствующего права, и если да, то какой может быть его «сущность». В крайнем случае, может быть невозможно сформулировать какое-либо право, соотносимое с обязанностью, возложенной на государство, в отношении которого суд мог бы определить в данный момент, было ли оно соблюдено или проигнорировано.

Наконец, седьмая категория экономических прав с точки зрения механизма их реализации - это права - стремления. Физическому лицу-субъекту соответствующего права нельзя рассчитывать на то, что оно будет рассматриваться органом конституционной юстиции как порождающее

любые индивидуальные права, и подлежать принудительной реализации со стороны государства или, тем более, со стороны других субъектов.

Нарратив пока ведет условно в двух направлениях. Первый заключается в «нормальности» включения экономических прав в современные конституции [4]. Экстраполируя имеющиеся тенденции в данной сфере, можно со значительной мерой уверенности прогнозировать, что новые конституции, скорее всего, будут способствовать, чем отвергать экономические права. Второе направление, более условное, заключается в том, что экономические права начинают признаваться и поддерживаться (на законодательном уровне или через судебную прецедентную практику) даже в либеральных демократиях, несмотря на их отсутствие в конституциях соответствующих государств (Австралия, Канада, США) [3].

Исторически произошла конституционная эволюция в трактовке экономических прав в национальных конституциях, и со сравнительной точки зрения сказалась появление разных политических традиций. Экономические права отражают представление скорее о том, каким должно быть управляемое общество во всех его аспектах, чем о том, что правительство может или не может делать [2].

Важно отметить то, что конституционные права соответствовали господствующей в первой половине XX века экономической ортодоксальной мысли, которая подчеркивала необходимость повышения покупательной способности, стимулирование спроса на товары, снижение безработицы и зависимости от социального обеспечения, а также снижение риска социальных волнений. Эти экономические права довольно трудно вписываются в новую экономическую реальность открытых рынков, транснациональных корпораций и свободной торговли в интенсивной и конкурентной глобальной экономике, однако не подлежат пересмотру, учитывая международные обязательства государств.

Следовательно, роль экономических прав и свобод не только в обеспечении конституционного

статуса лица, но и в формировании и развитии гражданского общества, по крайней мере, при дуалистическом понимании последнего как сферы общественной жизни, свободной от государственного начала.

Список литературы:

- [1] Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., Изд. НОРМА - ИНФРА-М, 2023. - 776 с.
- [2] Воеводин Л. Д. Конституционные права и обязанности граждан. М.: Изд-во Московского университета. 2022. - 300 с.
- [3] Крашенинников Е.А. Конституционное право на судебную защиту // Вопросы теории охранительных правоотношений: Материалы научной конференции. Ярославль. 2021. - с. 29-35.
- [4] Лебедев В.А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России (теория и практика современности). - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2024. - 272 с.
- [5] Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 2022. - 286 с.

Spisok literatury:

- [1] Baglaj M.V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii. M., Izd. NORMA - INFRA-M, 2023. - 776 s.
- [2] Voevodin L. D. Konstitucionnye prava i obyazannosti grazhdan. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta. 2022. - 300 s.
- [3] Krasheninnikov E.A. Konstitucionnoe pravo na sudebnuyu zashchitu // Voprosy teorii ohranitel'nyh pravootnoshenij: Materialy nauchnoj konferencii. Yaroslavl'. 2021. - s. 29-35.
- [4] Lebedev V.A. Konstitucionno-pravovaya ohrana i zashchita prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii (teoriya i praktika sovremennosti). - M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2024. - 272 s.
- [5] Mordovec A.C. Social'no-yuridicheskij mekhanizm obespecheniya prav cheloveka i grazhdanina. Saratov, 2022. - 286 s.

